

ОТНОШЕНИЕ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ БРАКАМ В ЭТНИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ
ДАГЕСТАНЦЕВ

Автор: М. М. ШАХБАНОВА

ШАХБАНОВА Мадина Магомедкамиловна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

В данной статье анализируются роль и место межнационального брака в формировании межэтнической терпимости. Мы исходим из признанной в среде этносоциологов точки зрения, согласно которой важными признаками толерантности являются межнациональные браки и их распространенность, особенно в многонациональном социуме.

Межэтнические семьи суть первичные ячейки общества, в которых происходит трансформация этнического самосознания, закрепляется и совершенствуется все то положительное, что накоплено этносами в области культурного развития, сохранения традиций, обычаев и языка. Они получили широкое распространение в государствах с пестрой национальной структурой и активным миграционным процессом. В бывшем СССР к концу 1980-х гг. примерно каждая шестая семья состояла из представителей различных национальностей [1]. Это довольно значительная прослойка, во многом влиявшая на развитие важных процессов в обществе: демографических, этнических, социальных и др.

Факты свидетельствуют, что в советский период процесс образования этнически смешанных семей усиливался. Если в 1959 г. их количество составляло 5,2 млн. или 10,2% всех браков в стране, то в 1979 г. - 9,9 млн. или 14,9%, а в 1989 г. - 12,8 млн. или 17,5% [1, с. 76]. Что касается Дагестана, то, по данным Всесоюзной переписи населения в 1979 г., здесь каждая десятая семья была национально смешанной [2]. Если учесть, что в городах межнациональные браки заключаются намного чаще, чем в сельской местности, то нетрудно сделать вывод, что среди городского населения республики доля национально смешанных семей была еще выше. По подсчетам М. М. Магомедханова, в семи городах Дагестана в 1970 - 1979 гг. заключено 373 390 браков, из которых большую часть (64%) составили однонациональные браки и 26% - межнациональные. От общего числа межнациональных браков (9873) - 23% приходилось на союзы между женихами и невестами коренных национальностей Дагестана. Почти столько же составили браки дагестанцев с русскими, украинцами и белорусами (22%), причем 85% таких браков заключено дагестанскими мужчинами [2, с. 162].

По мнению некоторых специалистов, в 1980-е гг. смешанные браки, особенно браки между представителями разных дагестанских народов, становятся обыденным явлением. Более того, отметила этнолог М. Ш. Ризаханова, если "до 70-х годов XX в. основное число смешанных браков относилось к варианту, например, лезгын-представительница другой национальности, то в последующем намечается явная тенденция

возрастания браков между *лезгинками* и представителями других национальностей" [3].

В советское время в отечественной этнографической науке превалировало мнение, что число межнациональных браков выступает одним из существенных показателей этнического сближения народов, причем частота и вариативность межнациональной брачности играют в данном процессе важную роль. По мнению Б. М. Алимовой, такие браки, являясь следствием усиления социально-культурных и других контактов народов, в свою очередь, еще теснее сближают народы, способствуют интернационализации культуры, быта, повседневной жизни [4].

Однако в начале 90-х годов прошлого столетия появились новые тенденции во взаимовлиянии миграционной обстановки и положения этнически смешанных семей. Распад Советского Союза привел к разрыву не только хозяйственных, но и родственных связей, что негативным образом отразилось на самочувствии национально смешанных семей. Многие из них, особенно в зонах межнациональных конфликтов, разрушились. Все это, в конечном счете, привело к ухудшению межнациональной ситуации во многих регионах страны, росту ксенофобии, усилению межэтнической интолерантности, ухудшению демографических показателей. Негативные процессы, вызванные распадом СССР, усиление этнонационалистических тенденций способствовали тому, что в общественном сознании сформировалось отрицательное отношение к самой идее заключения смешанных браков.

В ежегодном демографическом докладе "Население России. 2003 - 2004" отмечается, что "этнически смешанные домохозяйства... составляют в целом по стране 16,2%... Долю этнически смешанных брачных пар условно можно считать такой же" [5], В докладе приводятся данные о том, что у северокавказских национальностей распространенность межэтнических браков не вполне связана с численностью. Чеченцы в этой группе самые многочисленные, но имеют наиболее низкий показатель межэтнической брачности (4,1%). Невысоки показатели и у других народов, например: лезгины (9,5%), даргинцы (8%), аварцы (7,8%) [5, с. 238].

Итак, актуальность изучения межнациональных браков объясняется рядом причин: они содействуют укреплению дружественных отношений между народами, способствуют знакомству с инонациональной культурой, помогают снимать межэтническую напряженность. Вместе с тем такие браки в отдельных ситуациях могут вызывать опасения за состояние национального самосознания народа. Существенное влияние на частоту тех или иных вариантов межнациональных браков могут оказать исторические традиции различных народов, их этнокультурная близость или различия, установки на межнациональное общение в семье. Степень восприятия молодым поколением культурных ценностей, накопленных в семье, как показывают этносоциологические исследования, во многом зависят от социальной активности обоих родителей, от той среды, в которой семья живет, и т.д.

Обратимся к материалам социологических исследований, проведенных автором в 1996 - 1997, 2004, 2005 и 2007 гг. В них зафиксированы присущее общественному сознанию дагестанских народов *отношение к межнациональным бракам* и их роли в формировании установок на толерантность. Опросы проводились с применением метода случайной выборки (охвачены все географические зоны республики (равнинная, предгорная, горная), различающиеся между собой как социально-экономическим развитием, так и полиэтничностью). В структуру выборки вошли наиболее многочисленные национальности республики, а также основные социальные группы - с учетом образовательного уровня, половозрастной специфики, отношения к религии - что определяет репрезентативность полученных данных.

Остановимся на результатах исследования. Так, в опросах 1996 - 1997 гг., изучая состояние национального самосознания дагестанцев, мы интересовались тем, как бы они отнеслись к браку с человеком иной национальной принадлежности. Ответы приведены в табл. 1.

Как видно из таблицы, мало внимания на национальную принадлежность будущего супруга(и) обращают опрошенные кумыки и аварцы. Но для подавляющего количества респондентов приемлемым оказывается вариант "*предпочел бы человека своей*

Таблица 1 Отношение к вступлению в брак с человеком другой национальности (варианты ответов даны по группам национальностей в % от количества опрошенных)

Национальности	Считаю брак нежелательным	Национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдает обычай моего народа	Предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы	Национальность в браке не имеет никакого значения
Русские	22,7	18,2	27,3	22,7
Даргинцы	15,9	25,0	40,9	15,9
Кумыки	0	37,5	25,0	37,5
Чеченцы-аккинцы	41,9	0	9,3	11,6
Лезгины	11,5	15,4	38,5	26,9
Аварцы	14,9	33,0	21,3	23,4
Лакцы	0	13,3	66,7	13,3
Всего	19,2	21,5	27,3	20,0

Таблица 2 Отношение к межнациональному браку дочери или сына (варианты ответов даны по группам национальностей в % от количества опрошенных)

Национальности	Брак дочери		Брак сына		Затрудняюсь ответить
	Положительно	Отрицательно	Положительно	Отрицательно	
Аварцы	28,9	43,0	46,3	32,9	22,1
Даргинцы	23,2	36,2	49,3	37,7	24,6
Кумыки	29,7	54,7	42,2	23,4	26,6
Лезгины	28,0	40,2	32,9	22,0	30,5
Лакцы	51,1	55,3	25,5	17,0	23,4
Чеченцы-аккинцы	56,9	43,1	23,5	23,5	17,6
Русские	59,3	63,0	25,9	22,2	11,1
Всего	34,2	46,4	38,2	26,0	24,1

национальности, но возражать не стал бы", за исключением чеченцев-аккинцев, считающих межэтнический брак нежелательным. Тот же вопрос был задан респондентам в 2004 г., когда изучалось состояние межнациональной толерантности. Интересно, что вариант "положительно, т.к. межнациональный брак способствует укреплению терпимости между народами" приняли 66,7% русских, 52,2% даргинцев и 38,6% лакцев. Только чеченцы-аккинцы отметили "отрицательно, ибо межнациональный брак способствует потере самобытности и национального своеобразия народа" - 34,1% опрошенных.

Необходимо отметить: когда вопрос формулируется без конкретизации, то в ответах чаще высказывается толерантное отношение к межнациональному браку. Для выявления более адекватного отношения к межнациональному браку мы задавали опрашиваемым вопрос уточняющего характера. Например, в 2007 г. спрашивали не просто об отношении к межнациональному браку, но к возможному выбору такого брака дочерью или сыном (см. табл. 2).

Как видно из таблицы, опрашиваемые более терпимо относятся к межнациональному браку сына; в значительной большей степени негативно они воспринимают межнациональный брак дочери.

Результаты исследования обнаружили определенные различия в позициях респондентов из городской и сельской местностей. Например, среди горожан больше, чем среди сельских жителей солидарных с вариантом *"национальная принадлежность человека является несущественной при выборе будущего супруга"*. Видимо горожанам, изначально проживающим в многонациональной среде и в силу этого чаще вступающих в межэтнические контакты, свойственно более терпимое отношение к межнациональному браку, чем сельскому населению, большая часть которого находится в мононациональной среде.

Можно предположить, что респонденты довольно четко отделяют сферу трудовой деятельности от семейно-бытового уклада, где легче находить взаимопонимание с человеком одной национальной принадлежности, ибо схожесть языка, образа жизни, традиций и обычаев помогает преодолевать сложности, могущие возникнуть в процессе совместного проживания между супругами.

Специалисты считают, что на отношение к межнациональному браку определенное воздействие оказывает уровень образования [6]. Если проанализировать данные нашего опроса 1996 - 1997 гг. сквозь призму образовательного уровня, то картина выглядит довольно пестрой. Так, среди респондентов с неполным средним образованием выше показатель тех, кто считает, что *"национальность в браке не имеет никакого значения"* - 26,3%. Таковых же среди респондентов со средним или средним специальным, с высшим и незаконченным высшим образованием - 22,2% и 18,4% соответственно. Более четко определилась тенденция в материалах опроса 2005 г. Анализ показал, что только 17,4% респондентов со средним образованием убеждены: *"национальная принадлежность является несущественной"*. В то же время этому варианту привержены 52,1% респондентов со средним специальным и 50,8% - с высшим образованием.

Результаты анализа по возрастному признаку свидетельствуют о более терпимом отношении к межнациональным бракам респондентов в возрасте от 30 и старше, а в общественном сознании молодого поколения наблюдается некоторая "размытость" в отношении к межэтническому браку.

Чтобы полнее прояснить отношение респондентов к межэтническому браку, обратимся к результатам, полученным с применением шкалы Богардуса. Если взять полученные результаты по всей выборке, то окажется, что **человека иной национальности "гражданином своей республики"** готовы принять 81,1% опрошенных; *"коллегой по работе"* - 75,5%; *"соседом по дому, квартире"* - 67,8%; в качестве *"партнера в совместной деятельности"* - 62,9%; *"непосредственного начальника"* - 50,7%. А вот против принятия "в качестве супруга(и)" выступило 39,9% опрошенных.

Как известно, у мусульманских народов одним из важнейших факторов, учитываемых при заключении брака, является *религиозная принадлежность брачного партнера*. Не является секретом, что родственники более терпимо относятся к межнациональному браку мужчины с представительницей иной конфессиональной принадлежности. Зато часто встречается резкое неприятие, осуждение при вступлении женщины в брак с мужчиной другого вероисповедания (христиане, иудеи и т.д.). Непременное условие в таких случаях - мужчина должен перейти в лоно религии, которую исповедует будущая супруга. На международном форуме "Ислам и иудаизм: пути диалога и сотрудничества" (15 июня 2006 г., Москва) председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин отметил, что "в Коране, который является законом для мусульман, выделены "люди Писания" - иудеи и христиане - и предписана веротерпимость по отношению к ним. Это ярко проявляется, в частности, в том, что мусульманам позволяется вступать в брак с представителями этих вероисповеданий, который вправе и в браке исповедовать свою веру" [7]. Однако на практике такая терпимость редко проявляет себя, и в общественном сознании мусульман превалирует неприятие брака с человеком иного вероисповедания, особенно часто в отношении межэтнического брака женщины.

Как же относятся верующие и неверующие к межнациональному браку? По данным опроса 2007 г. доля тех, кто считает, что *"очень важна национальная принадлежность человека при выборе супруги(а)"*, среди верующих почти в 3 раза выше, чем среди тех, кто относит себя к неверующим - 31,7% и 10,5% соответственно. Верующие горожане относятся более терпимо к национальной принадлежности будущего супруга, чем верующие, проживающие в сельской местности. Так, 44% верующих в сельской местности положительно воспринимают межэтнический брак сына; среди верующих горожан таковых 61%.

Полученные результаты социологического исследования позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на существующее в этническом сознании респондентов толерантное отношение к межнациональному браку, все-таки в общественном мнении дагестанских народов превалирует необходимость учитывать этническую принадлежность при выборе брачного партнера, особенно, если речь идет о дочери. Условно можно выделить несколько уровней проявления терпимости к межнациональным бракам. Респонденты выделили две позиции: а) *"национальность в браке не имеет вообще никакого значения"*; б) *"предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы"*. Вышеназванные критерии можно считать проявлением межэтнической толерантности. В наибольшей степени терпимость к межнациональным бракам характерна для лиц старшего и отчасти среднего возраста. Подчеркнем, что в реальности, как отмечалось, показатели межэтнической брачности в Дагестане в настоящее время невысоки.

Во-вторых, можно выделить позицию, когда респонденты считают возможным существование межнационального брака только при условии *"если супруг соблюдает обычаи моего народа"*. Такая позиция, с одной стороны, может дать основание для вывода, что в общественном сознании возможно терпимое отношение к межнациональному браку, "если...". Но, с другой стороны, она означает, что изначально брачному партнеру навязывается соблюдение традиций и обычаев народа будущего супруга, что не согласуется с толерантным отношением к межэтническому браку, может способствовать возникновению неприятия иной национальной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Опрос проводился в Казбековском, Каякентском районах и в г. Махачкала. Опрошено 394 человек. Выборка по квотным признакам была максимально приближена к генеральной совокупности.

² Опрос проведен в Казбековском, Новолакском, Ногайском, Хасавюртовском, Каякентском районах и в гг. Махачкала и Кизляр. Участвовало 495 человек.

³ Опрос осуществлен в Казбековском, Каякентском, Новолакском районах и в г. Махачкала. Опрошен 391 человек.

⁴ В Казбековском, Хасавюртовском, Кайтагском, Дербентском районах и в гг. Махачкала и Буйнакск опрошено 533 чел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Топилин А. В.* Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социол. исслед. 1995. N 7.
2. См.: *Магомедханов М. М.* Отражение этнических процессов в статистических показателях межнациональной брачности (на примере городов Дагестана) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала. 1988. С. 161.
3. *Ризаханова М. Ш.* Бытовая культура лезгин: 20-е-90-е годы XX в. Современные этнокультурные процессы // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 938. Л. 131.
4. *Алимова Б. М.* О национально-смешанных браках у кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала. 1980. С. 15.
5. Население России. 2003 - 2004. Одиннадцатый - двенадцатый ежегодный демографический доклад М., 2006. С. 236.
6. *Дробижеева Л. М.* Сближение культур и межнациональные отношения в СССР // Советская этнография. 1977. N6. С. 18.
7. Наука и религия. 2006. N 7. С. 45.